

Новость о том, что у Сюй Хэцзюня есть ребенок, вскоре распространилась по всему зданию.

— Люди действительно не такие, какими кажутся на первый взгляд!

— Тем не менее, это так неожиданно!

— Сяодай тоже знает об этом, какая неудача!

— Разве вы не слышали, сегодня утром Су Сяодай приехала вместе с Вэн Юйцзе на его машине!

— Ты серьезно? Она уже кого-то нашла?

— Ох! Когда вы сталкиваетесь с подобным, чем быстрее рвете связи, тем лучше! Кроме того, статус Вэн Юйцзе намного лучше, чем у Сюй Хэцзюня, хотя нельзя сказать то же самое о его характере.

— Верно!

— Итак, чей же это ребенок?

— Я слышал, что это тайна... даже отец этого ребенка не знает.

— Чушь собачья, как такое возможно!?

Дверь захлопнулась с легким щелчком, и Сюй Хэцзюнь, который пришел сегодня на работу довольно рано, попал под перекрестные взгляды любопытных коллег, окруженный приглушенным шепотом людей. Они жужжали вокруг него, словно мухи.

Бедолага сжал переносицу. Даже не требовалось думать, чтобы узнать авторов сплетен.

С недавнего времени он выяснил, что доля одинокого отца еще хуже, чем у матери-одиночки... По крайней мере, большинство одиноких матерей знало, кто является отцом их ребенка!

Но как же он и его бедный малыш?

— Сюй Хэцзюнь, — раздался голос начальницы из глубины офиса, — зайди ко мне в кабинет.

Едва он услышал этот голос, как боль отразилась на его лице.

Он вошел в кабинет генерального директора, осторожно приоткрыв дверь, как обычно. Молодой мужчина чувствовал леденящую пустоту внутри.

Ах, его жалкая жизнь...

Квадратный шестиметровый офис с двумя книжными шкафами из черного ореха, с высоким потолком для того, чтобы комната казалась более просторной... В самом центре — аккуратный черный письменный стол, а за ним сидит демон в женском обличье... Э, нет, генеральный директор.

Увидев его, она повернула экран в сторону.

Ее глаза настолько пронзительны, что не нужно подкрашивать ресницы, они достаточно выделяются. Сегодня черные волосы начальницы собраны в аккуратный хвостик. Профессиональные костюмы, которые она носит, всегда казались новыми, придавали ей энергичный образ.

Он всегда думал, что даже дома она сохраняет свой воинственный дух, в любой момент готова дать решительный бой.

У нее, наверное, даже пижамы нет! Он криво усмехнулся свои мыслям.

— Где ребенок?

Эх, кто спрашивает так прямо? Сюй Хэцзюнь оказался застигнутым врасплох этим вопросом.

Хуан Шанжун щелкает шариковой ручкой, интересуюсь популярной темой:

— Весь офис гудит, обсуждая последние новости. Даже не особо спрашивая, я узнала суть. Скажи мне, что ты планируешь делать с ребенком?

Что он собирается делать? Честно говоря, даже он не знает. Он никогда раньше не думал о таких вещах. Более того, тот кто спрашивает — не кто иной, как его непосредственная начальница.

Какое ей до этого дело?

Видя пустой взгляд на его лице, Хуан Шанжун спрашивает более решительно:

— А ребенок? Где он сейчас?

— Он дома с няней.

Ее нахмуренные брови сошлись на переносице, глаза по-прежнему не отпускают его:

— В будущем ты планируешь оставлять его с няней?

— Мне надо работать, а о нем больше некому заботиться. Я могу только тратить деньги на няню, чтобы она присматривала за ним.

Хуан Шанжун снова хмурит лоб.

— Ты знаешь, сколько стоят услуги няни в месяц? Как ты планируешь оплачивать эти расходы?

— Я постараюсь...

Буду копить деньги! Если я больше не буду ходить развлекаться по выходным и буду готовить для себя обеды... Но я не знаю, как готовить.... На этот раз мне конец.

Достав листок бумаги, женщина занялась подсчетами.

— Твой ежемесячный доход составляет 35 000 юаней; со сверхурочными 38 000 юаней. Стоимость услуг няни 15 000 юаней! Остается 20 000 или около того на аренду и расходов на проживание.

— Детское сухое молоко и подгузники стоят денег. Одна банка сухого молока стоит 500 юаней. Пока этого будет достаточно, но как только ребенок подрастет, ему понадобится три или четыре банки в месяц. Не говоря уже о подгузниках. Они расходуются так же быстро, как туалетная бумага. Даже без расходов на няню, ты потратишь 5 000 —

6 000 юаней на ребенка. Ты думал об этом? Как ты планируешь воспитывать ребенка в твоих нынешних обстоятельствах?

Пока она говорила, лицо Сюй Хэцзюня становилось все зеленее. Он-то знает, что его доход невелик, но расходы в месяц почти равны доходу... Но теперь с дополнительными тратами на воспитание ребенка... Ах, это реальность жизни!

Видя, что он все еще не отвечает, Хуан Шанжун предложила собственный план:

— Ты не первый родитель-одиночка, и не будешь последним. Что касается решения, что ты думаешь об этом предложении?

Она достала папку с документами и положила ее перед ним.

— Есть десятиметровая квадратная комната в углу нашего офисного этажа, которая загромождена ненужным хламом. Я давно хотела его выбросить. Если мы сможем получить одобрение начальства, эту комнату можно переоборудовать в зону для дневного ухода. Тот, кто воспользуется этой услугой, будет ежемесячно платить за квалифицированную няню и воспитателя, чтобы они присматривали за детьми. Это не только успокоит умы родителей, но и снизит расходы.

Глаза Сюй Хэцзюня мгновенно прояснились. Глубоко тронутый ее предложением, он с благодарностью смотрит на Хуан Шанжун. Она, ради него, она...

Поджав губы, она отворачивается от его обожающего взгляда:

— Это не только ради тебя. Есть несколько женщин с хорошей карьерой, у которых та же проблема. Но несколько упрямых старых болванов наверху отвергли нашу просьбу. Но теперь с тобой, коллегой мужчиной, я считаю, что они могут пересмотреть свое недалновидное решение.

Так это не для него, а для женщин в компании...Благодарность Сюй Хэцзюня к Хуан Шанжун несколько поколеблена, но он искренне восхищен ее планированием и дальновидностью.

— Так ты согласен? — Резко спрашивает она.

— Я сделаю это. — Если он может сэкономить деньги и усилия, почему бы не согласиться?

— Хорошо. — Хуан Шанжун кивает с одобрением. — Иди и прочти эти документы. Когда закончишь, мы обсудим детали.

Он уже собирался выйти из кабинета, когда сзади раздался строгий голос:

— Где мой кофе и аспирин?

Сюй Хэцзюнь вздрогнул, вспомнив, что она не нуждалась в этом некоторое время.

— У Вас опять начались головные боли?

— Да, — ее глаза возвращаются к экрану компьютера, она сильно сжимает свои виски, но выражение лица не меняется. — Последние несколько дней я была не в лучшем состоянии.

Указывая на себя, он шутит:

— Это потому, что меня здесь не было?

Хуан Шанжун бросила на него уничтожающий взгляд, но он лишь улыбнулся и пожал плечами, не впечатленный.

— Где. Мой. Кофе. — Она с нажимом произнесла каждое слово.

— Да, да, я сейчас принесу его, — с озорной улыбкой ответил он, прежде чем повернуться и выйти из кабинета.

Одинокий человек сидит в офисе, стучит по клавишам, набирая текст. Звуковые сигналы факса предупреждающим ее о том, что еще предстоит сделать...

Но сейчас посторонние голоса мешали ей работать.

— Поступая так, ты теперь счастлива?

— Счастлива?

Она действительно не могла этого вынести.

— Вот так, а-ха-ха! И когда же наша сестра выйдет замуж?

— Мне нужна тишина. — Хуан Шанжун закрыла глаза, пытаясь игнорировать посторонние звуки.

— Эй! Очевидно, он не слишком мужественный, но мне нравятся его пухлые щечки!

— Если это неизбежно, что плохого в том, чтобы закрыть глаза на недостатки? Как я вижу, он явно хороший малый...

— Нехорошо, нехорошо. Он намного моложе!

— Ну и что? Главное, чтобы они ладили.

— Вы сказали достаточно? Вы мешаете мне работать!

Хуан Шанжун ударяет кулаком по столу как раз в тот момент, когда Сюй Хэцзюнь возвращается с кофе. Шепот мгновенно стих. Услышав ее гневный крик, он мгновенно спрашивает.

— Что случилось?

У нее был странный взгляд, когда она посмотрела на него. Прикрыв глаза, начальница ответила:

— Ничего.

Так как его босс сказала, что ничего не случилось, то, вероятно, ничего и не произошло. Сюй Хэцзюнь поставил кружку на стол вместе с аспирином и папкой.

— Это документ, который только что прислала бухгалтерия. Не могли бы вы подписать его?

Поднеся кофе к губам, она сделала маленький глоток и нахмурилась.

— Этот кофе варил не ты!

А? Сюй Хэцзюнь сдерживает свой шок. Как она вообще могла это понять? Недавно нанятый Сюэ Фэнь хотел научиться варить кофе, и он инструктировал его шаг за шагом! Запах и вкус точно такие же! И все же женщина-демон смогла уловить разницу?

Хуан Шанжун отставила кофе в сторону, отдавая распоряжение:

— Иди и свари мне еще одну чашку.

— Но, эта чашка....

Подняв голову, она сурово посмотрела на него:

— Когда я говорю тебе заварить его, просто завари. Зачем ты тратишь свое время?

Зачем? Весь кофе черный и горький, разве есть разница? Сюй Хэцзюнь тайно плачет, проклиная в своем сердце «женщину-демона». Подумать только, он позволил ее предыдущему поступку затуманить себе голову.

Когда дверь закрылась, стук по клавишам не длится долго, снова звук болтовни раздражал ее.

— Хо! Ты была слишком свирепа и прогнала его!

— Пять атрибутов пустоты; преодолите все болезни и страдания\*. — Хуан Шанжун зачитывала мантры, очищая свой разум.

[\*] сутра сердца — признание пустоты пяти основных состояний страсти и заблуждений; все, что выделено жирным курсивом, — это Хуан Шанжун, читающая стихи для медитации.

— Он действительно симпатичный, особенно его мягкая задница, заставляет меня хотеть схватить его. — У говорившего даже побежали слюни.

— Форма не отличается от пустоты, а пустота не отличается от формы... — страдальца продолжала медитировать.

— Потрогать его за задницу? Это звучит не слишком странно, когда об этом говоришь ты!

— А! Люди всегда об этом говорят. Что ты об этом думаешь?

— То же самое верно для желаний, концепций, импульсов и сознания.

Тонкий луч света просачивается, как мягкое сияние вечернего солнца, через витражное окно, освещая плечо Хуан Шанжун.

Она ослабила воротник.

— Ты же уже касалась его, почему бы тебе не поделиться с нами и не рассказать, как это было.

С оглушительным грохотом Хуан Шанжун, которая больше не могла противостоять пульсирующей головной боли, закричала:

— Сюй Хэцзюнь! Кофе!

Офис погрузился в полумрак, когда Сюй Хэцзюнь пожелал последнему из своих коллег спокойной ночи. Слушая звук отъезжающего лифта, он понимал, что остался в одиночестве работать сверхурочно в этом огромном офисе.

Покончив с ежемесячными отчетами и потянувшись одной рукой, за перекусом в виде бутерброда, другой он достал из стола исследовательский материал, содержащий план по дневному уходу детей дошкольного возраста, который ранее дала ему генеральный директор для изучения.

Просматривая его, он еще раз восхитился смелостью и находчивостью своей начальницы. Хотя она требовала, чтобы каждый вносил несколько тысяч юаней каждый месяц, в сочетании с пособием от компании, это не должно быть большой проблемой. То, что программа адресована детям от 0 до 4 лет, станет настоящим вызовом.

С точки зрения менеджмента и дохода лучше всего, если компания является коммерческим предприятием. Конечно, масштабы компании не малы, но Цзин Сян — лишь один из его филиалов. В то время как руководство обеспечивает все необходимые удобства и досуг для работников, детская комната будет влиять на производительность труда. Нецелесообразно позволять малышам, которые только что научились ходить, оставаться в такой среде. Детская комната не является детским садом, их не следует путать.

Мобильный на его столе зазвонил. Глядя на номер, он взял трубку...

— Эй! Как твои дела?

— Все еще жив. — Он горько улыбнулся.

— Возвращаясь к нашему разговору: ты нашел мать ребенка?

— Еще нет. — Сюй Хэцзюнь вздохнул.

— У тебя действительно нет никаких воспоминаний?

Воспоминания? Эх, он был на пике своей молодости, весна наступала почти каждую ночь. Как он мог вспомнить, в чью постель забрался одиннадцать месяцев назад? Это время, по совпадению, было также вечеринкой с коллегами по поводу конца года. Почти всю неделю, два или три дня, он был вынужден присутствовать на них, и был настолько пьян, что коллеги каждый раз возвращали его домой. Как он мог вспомнить?

— У меня не было времени подумать об этом. Как поживает мой старик?

— Ты чуть не вызвал у него аневризму от злости.

Сюй Хэцзюнь на мгновение замолк:

— После того, как я все улажу, я вернусь и увижусь с ним.

Цзян Сюйхуа вздохнул в ответ:

— На самом деле он закатил истерику. Нормальные люди отреагировали бы так же! Ты живешь самостоятельно и не от кого не зависишь, но вдруг из ниоткуда появляется ребенок. Тетя спрашивает, не нужна ли тебе помощь. Если тебе трудно, возвращайся.

Он также слышал разговоры о том, что его младшего кузена только что бросили — действительно на него свалилась слишком много!



Хотя они недолго встречались и не давали клятв в вечной любви, но быть брошенным в такой критический момент, он даже не мог себе представить опустошенность в сердце кузена.

— Все в порядке. Генеральный директор мне очень помогла.

— Генеральный директор? Эта императрица[\*]?

[\*] Пин Инь: Ну Хуан, также каламбур на ее имя (Хуан Шан)

Подчиненные называют Хуан Шанжун женщиной-демоном, а сверстники, клиенты и начальники иногда называют ее «Императрицей».

В этом году ей исполняется тридцать один год, она поступила в отдел продаж в качестве выпускницы университета с отличием. Затем она постоянно поднималась вверх, делая себе имя. В двадцать шесть лет она уже управляла своим отделом. В свои двадцать восемь она помогала генеральному директору в организации работы канцелярии. В двадцать девять она стала заместителем генерального директора, а в прошлом году провела год за границей, чтобы продолжить учебу. Вернувшись, она стала самой молодой женщиной генеральным директором филиала компании.

Часто можно услышать, что с ее способностями она сможет претендовать на высшую должность в центральном управлении до достижения сорока лет.

Он никогда не видел такой целеустремленной женщины. Точнее, даже мужчины не смогли бы сравниться с ней в амбициях. Даже вне офиса, ее хобби — это работа. Готовиться ко всем неожиданностям заранее — это ее здравый смысл. Ее девиз — опережать других: «я хочу делать то, что другие не делают, не умеют делать или не хотят делать». Под ее руководством сотрудники компании работают быстрее, лучше и тщательнее, чем кто-либо другой! Даже те, кто был старше и консервативнее, наблюдая за волевой Хуан Шанжун, не осмеливались поднимать при ней проблему ее гендерной принадлежности.

Помимо свирепости, трудно найти другое слово, чтобы описать ее.

Сюй Хэцзюнь мягко улыбнулся:

— Она может быть строгой, но все, что нужно сделать, делается правильно... Хотя она может быть слишком бескомпромиссной.

Даже ее план, который резко отклонили пять лет назад, поскольку он был экономически неэффективным, имел слишком много требований и делал из офиса детский сад.

Читая протокол собрания, даже тридцать процентов работающих матерей в то время не поддержали ее. Желая сохранить свою работу, они предпочитали тратить больше денег и

времени для найма няни. В конце концов, она осталась совершенно одна.

Сейчас начальница передала ему бомбу с часовым механизмом. Трудно убедить большое количество людей в необходимости детской комнаты, это нет ничего невозможно. План нуждается в некоторой корректировке.

— Да! Она действительно талантлива. — Цзян Сюйхуа безоговорочно подтвердил комплимент. — Вот почему тогда дядя поместил тебя рядом с ней. Дядя говорил, что у тебя хорошая голова на плечах, но тебе не хватает честолюбия, так что...

— Ладно, ладно, я знаю, что ты пытаешься сказать. — Сюй Хэцзюнь уже догадался, что последует дальше. — Но я действительно не думаю, что есть что-то плохое в том, чем я занимаюсь сейчас.

— Конечно, есть! — Динамик разрывался от громкости голоса. — Тебе в конечном итоге придется унаследовать компанию! Ты должен узнать, по крайней мере, что означает фраза — ниже одного человека, но выше десяти тысяч\*!

[\*] человек, чья власть находится только ниже небес — император, но возвышается над всеми остальными.

Сюй Хэцзюнь недовольно поджал губы:

— Если ты хочешь, чтобы я что-то делал, то понимаю твои намерения. Но я не люблю стоять в первых рядах перед толпой. Если кто-то выстрелит, то первая пуля будет направлена в меня! Нет, я не собираюсь делать такие опасные вещи! Ты подойдешь лучше, или, скорее, почему бы мне не быть одним из твоих тайных советников, и ты можешь быть главным боссом. Это тоже было бы хорошо, верно?

— Определенно нет! — Все тело Цзян Сюйхуа дрожит от шока, когда он слушает его бредни. — Мечтай дальше!

Как двоюродные братья, они были близки с самого детства. Все озорные планы придумал он, и он всегда был лучшим в создании неприятностей. Но каждый раз, когда взрослые ловили их, и начиналась раздача тумаков, он всегда сбегал первым. Кто захочет быть щитом для такого парня?

— Быть главным боссом — слишком бросается в глаза. Люди будут бросать вам вызов без всякой причины. Я бы предпочел быть вторым. Тогда я действительно был бы только ниже одного человека, но выше десяти тысяч. Таким образом, все будет в моих руках, но никто не будет требовать с меня ответа. — Такие мысли действительно подняли ему настроение.

— И ты хочешь, чтобы я рисковал своей шеей? Ты действительно, ..., — Цзян Сюйхуа грязно

высказал свои мысли. — Ладно, хватит пытаться меня подставить. Тетя хочет, чтобы я сказал тебе, как только ты разберешься со своими делами, привези ее внука домой, чтобы она могла его увидеть.

Тетя отчаянно хочет обнять внука, но у него так и не успокоилось сердце. Он поступил очень плохо по отношению к своей семье. Ушел под предлогом сделать себе имя, отказавшись вступить в брак и завести семью. Но неожиданно, несмотря на все его планы, сын падает прямо с неба, исполняя желание его матери.

Поначалу тетя была в восторге, переполненная мыслями о том, что сможет подержать на руках своего внука, и хотела немедленно забрать малыша, но дядя пришел в ярость. Думая о том, как два года назад Хэцзюнь сопротивлялся всем предложениям и устроился в компанию, желая подняться из низшего звена персонала, жить самостоятельно и испытать жизнь простых людей, и, наконец, он даже заделал ребенка — дядя ждет, чтобы увидеть, как он будет воспитывать своего сына, отец-одиночка!

Сюй Хэцзюнь издал горький смешок:

— В самом деле?

— Ха! Это именно так. — Кузен не мог не позлорадствовать над его жалким состоянием.

Внезапно в кабинете раздался шум, Сюй Хэцзюнь сбросил звонок и поднял голову. Это она! Разве она не закончила работу раньше?

Хуан Шанжун также думала, что она была единственной в офисе, кто работает сверхурочно, и казалась несколько рассеянной. Ее первоначально туго стянутые волосы были распущены; длинные и блестящие, они ниспадали на плечи. Ее глаза были затуманены, в отличие от того, какими яркими и внимательными они были днем, когда она входила в офис. В тот момент, когда она увидела его, ее глаза расширились от изумления, она выпрямилась, словно готовясь к битве, удержала лишние движения и сложила руки вместе, глядя на него.

Даже женщине-демону иногда нужно расслабиться. Его губы растянулись в улыбке.

— Все еще не уехал домой? — Она приподняла бровь, стараясь придать своему виду обычную дотошность.

— Да, сверхурочные. — Сюй Хэцзюнь похлопнул по папке, лежащей на его столе.

— А, точно. Если бы ты не упомянул об этом, я бы забыла. — Она посмотрела на часы. — Тогда иди и принеси два готовых обеда, мы обсудим это за едой. На сегодня я выпила достаточно кофе, просто завари мне чашку чая.

Ненавистно! Женщина-демон, она точно знает, как эксплуатировать людей!

Сюй Хэцзюнь взял со своего стола чашку, допил остатки горького чая из тыквы, прежде чем поднять глаза и увидеть молчаливую Хуан Шанжун.

Ее коробка для завтрака была уже пуста, а он успел съесть совсем немного. Ненавистно! Он даже не может конкурировать с ней в еде! Он зачерпнул две горстки риса и запихнул их в рот. В тот момент она слушала его отчет. Держа в левой руке пару палочек для еды, а правой записывая его предложения. Таким образом она могла одна делать сразу два действия!

Потягивая горячий чай, Хуан Шанжун переключилась на его отчет, используя время, которое он тратит на еду, чтобы сделать заметки на листе бумаги.

Мало того, что начальница обладает выдающимися способностями, так она еще выглядит всегда аккуратно. Как карьеристка, она, кажется, тратит много времени и денег на свою внешность. Длинные и тонкие ногти всегда покрыты светлым глянцевым лаком, ногти всегда отполированы, да и фигура безупречна.

Ни одна из других сотрудниц ее возраста не может носить такую же юбку с завышенной талией шириной в двадцать три дюйма. Помимо простых старинных часов «Gucci» на левом запястье она иногда носит яркое ожерелье «Tiffany», если у нее хорошее настроение. Редко можно увидеть ее с другими аксессуарами. Даже длинные распущенные волосы теперь аккуратно стянуты на затылке. У начальницы нет времени расслабляться.

Но как бы она ни была строга, она все равно человек! Разве у нее нет личного времени?

Например, одеться дома в комфортную одежду, устроиться на диване перед телевизором, поедая попкорн, не обращать внимания на внешность, или выбежать на улицу в чем попало, чтобы догнать мусоровоз?

— Генеральный директор, вы только что... вы писали правой рукой, а ели левой?

— Да.

— Вы... левша? — Он слышал, что некоторые левши переучивались, практикуясь писать и держать палочки для еды правой рукой.

— Нет, я правша.

— Тогда как вы это сделали?..

Хуан Шанжун подняла на него глаза и внимательно посмотрела:

— Я практиковалась. Умение работать правой и левой рукой экономит время. Например, есть и делать заметки одновременно.

— Ваш желудок будет болеть! — Сюй Хэцзюнь изобразил голос ее совести.

— Болтушка, просто ешь свою еду. — Она положила перед ним план.

— Итак, ты хочешь этим сказать, что, если функционал нашей детской комнаты слишком сложен, это отвлечет работников от главного — они здесь для ухода за детьми или для работы.

Он кивнул:

— Если мы сохраним первоначальный план простым, ограничив его только «няней», многие люди захотят попробовать. В конце концов, чтобы иметь возможность сэкономить деньги и держать ребенка с собой, кто бы не согласился на это?

— Подожди, подожди, ты говоришь... временно? — Она поняла, ему есть что добавить.

— Да! — Сюй Хэцзюнь улыбнулся, глаза наполнились сдержанным смехом, идущем от сердца.

— В начале мы не должны стремиться к чему-то грандиозному. Скорректируйте план с тем ожиданием, которое люди смогут принять. После того, как мы наберем некоторый импульс, и количество участников увеличится, это постепенно станет популярным. К тому времени, даже если мы захотим игровую комнату, мы получим ее. Если нам нужно место для ухода, будет и оно. Мы даже сможем пригласить квалифицированный профессионал, чтобы обучить наших коллег, как найти баланс между работой и семьей. Это означает использовать более крупную наживку для большой рыбы.

Хуан Шанжун пристально посмотрела на него, молча кивая головой, пока одна из ее рук непрерывно записывала план в блокнот.

— Не говоря уже о том, что сейчас наличие детей поощряется. Если компания добровольно создаст комнату по уходу за детьми, мы сможем получить больше государственных субсидий. С большим количеством денег мы можем достичь цели легко, повысим объем и эффективность наших услуг! Если мы все организуем, кто знает, мы могли бы даже попасть в новости!

— Но на самом верху сидят несколько старых болванов, и я боюсь, что их будет нелегко переубедить. — Она начала злиться при упоминании о них.

— Оставьте эту часть мне, я их уговорю.

— А каким способом ты их убедишь?

— Разве вы не слышали о преодолении силы с помощью мягкости? — Ах, его мозг явно поврежден, конечно, Хуан Шанжун не слышала об этом!

— Что ты имеешь в виду?

— Эти старые лисы давно забрались высоко. И они совершенно не вникают в жизни своих сотрудников. Не говоря уже о мужчинах старой закалки. Я осмелюсь сказать, что они никогда не меняли ни одного подгузника у своих собственных детей. И вы хотите, чтобы они прониклись сочувствием к матерям! Продолжайте мечтать! Поэтому вам нужно преподнести свой проект как бизнес-план «долгосрочные инвестиции». Представьте это как план, который не только принесет им деньги, но и улучшит их репутацию. Льстите им, пока у них не закружится голова и не поднимется настроение, тогда они согласятся.

— Хм...— Ее лицо потемнело. — Эта твоя идея немного...

— Как хозяйка бара, да? Генеральный директор, пожалуйста, поймите одну вещь. Как женщина, Вы должны использовать собственные методы, чтобы получить от этих мужчин то, что вы хотите.

Делая вид, что он не замечает, как бледнеет лицо Хуан Шанжун, он продолжил:

— Мне не нужно, чтобы Вы подражали им. Это определенно не подойдет Вам. Я знаю. Во время разговора упирайте на поддержание имиджа компании и лояльности сотрудников. Никто не будет винить Вас за это. Время от времени льстите им, хвалите их за дальновидность, за заботу об имидже компании, и не забудьте упомянуть, что за такую важную задачу, многие сотрудники будут им благодарны...

— Скажу Вам честно, польстите им немного, и они будут думать: «Ах! Подумать только, наша императрица увидела нас в таком свете». Клянусь, пока вы готовы это сказать, они с готовностью подпишут и скрепят всю печатью.

Хуан Шанжун сначала была недовольна его предложением. Но после того, как он описал идею, пораженная его энтузиазмом, она не смогла сдержать смех.

Сюй Хэцзюнь внезапно замер. Хотя ее улыбка не могла сравниться с небесными ангелами, трудно отрицать, что начальница выглядит более привлекательной, чем обычно.

— Подумать только, Вы умеете улыбаться!

Смех мгновенно утих, а Хуан Шанжун прищурила глаза и посмотрела на него с яростью:

— Чушь.

— Не говоря уже о том, что Вы намного красивее, когда улыбаетесь.

Она выслушала его с непроницаемым выражением лица, собирая папки со стола. Прежде чем уйти, она не забыла стукнуть его по голове документами. — Сопляк, не шути со старшей сестрой.

Он слишком молод? Сюй Хэцзюнь в спешке собрал свои вещи, и последовал за ней.

— Итак, генеральный директор, что Вы думаете о моем подходе?

Шаги Хуан Шанжун внезапно замерли, и она мгновенно оглянулась. Он не ожидал, что начальница внезапно остановится. Мужчина резко остановился, чтобы не столкнуться с ней — но все-таки почти столкнулся. Ему удается притормозить, и он задел ее плечо.

Она не отстранилась, но посмотрела на него как-то иначе.

Этот взгляд заставил Сюй Хэцзюня чувствовать себя неудобно, и он спросил:

— Ну и как?

— Твое решение хорошее, я знала, что была слишком нетерпелива. Подготовь проект и представь его мне на следующей неделе на собрании акционеров. Тогда мы представим наше предложение... — ее голос упал до шепота, и она добавила: — Надеюсь, оно пройдет.

— Не волнуйтесь, руководство также выиграет от этого и будет следовать общественному мнению. — Он продолжал следовать за ней. — Но я действительно поражен, что Вы так заботитесь о персонале.

Хуан Шанжун неодобрительно хмыкнула. Неужели он тоже верит, что она на самом деле женщина-демон?

— Подумать только, Вы уже подготовили этот план для своих сотрудниц. Если бы Вы правильно рассчитали время, я думаю, Ваши шансы на успех были бы высоки, не говоря уже о том... и Вы отдали такой план мне, поверили мне... Сначала я даже подумал, что слишком слаб для этого.

Съехав от родителей, он больше не мог свободно посещать их и давно хотел завести отношения с кем-то.

— Твой подход является более всеобъемлющим, только так мы можем решить этот вопрос. — Она задумчиво добавила почти шепотом — В отличие от меня, как только я что-нибудь придумаю, я сразу же иду вперед. Если у меня не выходит с первого раза, я теряю терпение. Иногда это причиняет боль людям, и я не осознаю этого.

Неужели эти слова исходят из уст Хуан Шанжун?

— Ваш характер не так уж плох, как все думают!

— Чепуха! Ты ничего не знаешь. Как только моя головная боль усиливается... — она делает паузу. — Забудь об этом, даже если я скажу тебе, ты все равно не поймешь. Я ухожу, тебе тоже надо поторопиться домой.

— Точно! — Сюй Хэцзюнь вдруг закричал, подпрыгнув: — О боже, я забыл! Мне нужно забрать Хаохао домой! Уже больше восьми, он, должно быть, плачет!

— Хаохао?

— Имя ребенка, я назвал его Сюй Хао.

Он даже выбрал ему имя? Хуан Шанжун на мгновение была шокирована, но быстро последовала за ним.

— Как ты мог забыть такое?

— Откуда мне знать? Я только вчера начал оставлять его с няней. Совсем забыл! — Он бросился к своему столу и быстро собрал вещи, прежде чем выглянуть в окно.

— Черт, идет дождь!

Так же выглянув в окно, она увидела, что идет проливной дождь. Капли размером с фасоль барабанили в окно. Окна были звуконепроницаемые, и звук дождя был едва слышен, но и так было очевидно, насколько он мощный. Хуан Шанжун представила себе мужчину, мчащегося на подержанном мотоцикле к дому няни, а потом — на бешеной скорости — домой, удерживая своего месячного сына на руках...

Отцовская любовь, конечно, велика.

— Садись в машину, на этот раз я отвезу тебя.